

## Глава 348. Потеряться. Высокомерная хозяйка

У каждой девушки в глубине души есть сказочная мечта, как у золушки. Она надеется, что однажды появится прекрасный принц, который преклонит перед ней колени, наденет на нее хрустальную туфельку, символизирующую любовь и счастье.

Линь Чуцзю не была исключением, у нее тоже была такая мечта.

Однако мужчина, который склонится перед ней, вовсе не обязательно должен быть принцем. Ей просто нужен человек, который будет любить ее, и будет готов помочь ей надеть туфельки, вот только...

После того как она вышла из приюта, эта мечта уже была разбитаю

Суровая реальность не только лишила ее права мечтать, но и желания. Она больше не ждала, что принц явится и поможет ей надеть хрустальные туфельки.

Но, когда она уже отказалась от своей мечты, Сяо Тяньяо воплотил ее фантазию.

Сяо Тяньяо встал перед ней на колени и претворил в жизнь мечту каждой женщины о принце.

Если не считать того, что он не любил ее, Сяо Тяньяо был гораздо лучше принца из сказок. Он был могущественным и сильным принцем, рожденным в королевской семье. Но он склонился перед ней и помогал ей обуться.

На его лице не было видно ни неохоты, ни смущения. Он вел себя так, будто просто подавал стакан воды.

Линь Чуцзю опустила глаза на Сяо Тяньяо, ее рот слегка приоткрылся, но она не могла заговорить.

Ее сердце болело и переполнялось, она не знала, что ей говорить и что делать.

Долгое время Сяо Тяньяо не мог дождаться, чтобы Линь Чуцзю подняла ногу, поэтому он сам схватил ее за икру и «помог» ей поднять ногу.

«Ай...» Линь Чуцзю застали врасплох, и она опрокинулась назад. К счастью, Сяо Тяньяо быстро отреагировал, протянул руку и схватил ее за руку. Линь Чуцзю была притянута назад, и ее рука упала на плечо Сяо Тяньяо.

«С чего ты вдруг резко так поглупела?» Сяо Тяньяо ослабил свою хватку, которой сжимал руку Линь Чуцзю, и сказал противным голосом.

«Я...» Линь Чуцзю не знала, как ей объясниться, поэтому только опустила голову и молчала.

Линь Чуцзю подняла ногу, Сяо Тяньяо неловко надел на нее туфлю. Видя, что у него ушло на это много времени, и что ей немного больно, Линь Чуцзю поняла, что он абсолютно впервые надевал на кого-то туфли.

Это был неоспоримый факт, так что Линь Чуцзю была немного тронута в глубине души. Конечно, лишь слегка...

Когда Сяо Тяньяо закончил обувать ее, на его лбу проступил пот. Для него надевать туфли на женщину было утомительней, чем убивать врагов.

«Подними вторую ногу», – сказал Сяо Тяньяо с желчью в голосе.

Он поклялся, что никогда не сделает этого в другой раз – это было слишком утомительно.

«Ммм». На этот раз Линь Чуцзю с готовностью помогла ему, ее губы слегка изогнулись, говоря о том, что он в хорошем настроении.

Надевая вторую туфельку, Сяо Тяньяо был уже более опытен, поэтому на сей раз он сделал это быстрее, и, по крайней мере, Линь Чуцзю не было больно.

Когда туфли были надеты, Линь Чуцзю сразу убрала руку и отступила назад, чтобы тверже встать на ноги. Затем она мягко сказала: «Спасибо».

Сяо Тяньяо встал и посмотрел на Линь Чуцзю. Видя в глазах Линь Чуцзю улыбку, а на ее щеках – румянец, Сяо Тяньяо был доволен, и больше ничего не сказал.

Повернувшись, Сяо Тяньяо тоже надел туфли и открыл дверцу кареты.

Охранники и служанки вздохнули с облегчением. Однако в то же самое время прибыли Наньно Яо и Цзи Фэньюй. Их карета остановилась недалеко от экипажа поместья Сяо.

Когда стражники увидели эту сцену, их лица помрачнели. Им хотелось подойти и сказать: «Ванье, ванфэй, что вы все это время делали в карете?»

Все уже началось, а они до сих пор не вышли. Теперь гости уже прибыли, а они до сих пор не вошли и не подготовились: это было слишком невоспитанно.

Сяо Тяньяо полностью проигнорировал недовольство в глазах охранников, и помог Линь Чуцзю выйти из кареты.

По стечению обстоятельств, они вышли из кареты в тот самый момент, когда карета Наньно Яо и Цзи Фэньюй остановилась рядом с ними.

Они не ожидали, что увидят Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю у ворот. Это было немного неожиданно. Наньно Яо и Цзи Фэньюй. Наньно Яо и Цзи Фэньюй не думали о большой картине в этой сцене, они оба лишь вышли из кареты.

Цзи Фэньюй посмотрел на супругов и не нашел ничего необычного. Когда Наньно Яо подошла ближе, ее взгляд тотчас же упал на Линь Чуцзю. Когда Наньно Яо увидела, что щеки Линь Чуцзю покраснели и ее глаза подернулись дымкой, она вспыхнула от ревности. «Похоже, Сяо Тяньяо и принцесса Сяо вышли из кареты лишь на шаг раньше меня. Неужели что-то случилось? Вы попали в беду?»

Наньно Яо повезло услышать разговор своего пятого брата. И он оказался на Востоке, так что она смогла заговорить об этом.

«Какое вам до этого дело?» Сяо Тяньяо холодно взглянул на Наньно Яо. И, не считаясь с ее положением, Сяо Тяньяо просто прошел мимо нее, не обратив на нее внимания.

Наньно Яо была потрясена, ее глаза покраснели от обиды. Она чувствовала себя такой оскорбленной действиями Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю склонила голову и улыбнулась, затем грациозно шагнула вперед. «Принц Фэньюй, принцесса Наньно Яо. Ванье всегда такой, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Прошу сюда...»

«Хмф...» – холодно фыркнула Наньно Яо. Сяо Тяньяо все еще пребывал с отсутствующим выражением. Ей даже не приходилось более скрывать своего отвращения перед Линь Чуцзю, поэтому она сказала: «Как бы то ни было, почему такая выскочка имеет право разыгрывать передо мной хозяйку?»

После этого она прошла мимо, совершенно не обращая внимания на Линь Чуцзю как на хозяйку.

Любой другой почувствовал бы себя очень неловко, но не Линь Чуцзю. Теперь она не показывала, что ей было о этого дело. Ее выражения лица не изменилось, как будто она вовсе не слышала слов Наньно Яо.

Цзи Фэньюй втайне восхитился Линь Чуцзю. Он тоже не воспринял слова Наньно Яо всерьез, он только сказал: «Мне известен характер Сяо Ванъе, и я очень его ценю, ни к чему принимать это близко к сердцу, Сяо Ванфэй, идите первой».

Цзи Фэньюй мягко улыбнулся, безмятежно взглянув на нее. Как будто говорил правду. Линь Чуцзю напомнила себе, что принца Цзи Фэньюя не следовало оскорблять.

На дворцовом банкете она поняла, что этот западный принц не просто обычная фигура. Наньно Яо оказалась в луче прожектора, устроив неприятности, но она только болтала и смеялась с другими. Молодые господа и дамы насмеялись над Наньно Яо, но он просто спокойно это выносил. С таким характером он явно был прирожденным политиком.

Они вдвоем вошли после всех остальных, они успели лишь войти в главный зал, конгда слуга доложил: «Ванфэй, прибыли наследный принц и остальные»

Линь Чуцзю остановилась, а потом сказала извиняющимся тоном: «Принц Цзи Фэньюй, пожалуйста посидите немного, я пойду встречу наследного принца и остальных.

«Я пойду вместе с ванфэй». Цзи Фэньюй приехал на Восток за поддержкой. Если восточный император не станет возражать, он подружится со всему. Но, разумеется, это было невозможно, он мог не думать об этом всерьез.

Линь Чуцзю не отказывалась, поэтому они вместе пошли к воротам, которые снова открылись. В свою очередь Наньно Яо бегала за Сяо Тяньяо, но она поняла, что проиграла. Она не могла настичь Сяо Тяньяо и не могла вернуться в передний двор...